

Героическая борьба Красной Армии летом — осенью 1918 г. на других фронтах

Одновременно с военными действиями на главном — Восточном фронте развернулась ожесточенная вооруженная борьба и на юго-востоке страны. Этот район стал составным звеном вражеского кольца, охватившего Советскую республику.

Здесь наряду с экспансией германо-турецких оккупантов серьезную опасность представлял английский империализм. Английские войска все настойчивее пытались проникнуть с иранской территории и закрепиться в Закавказье и Туркестане. Осуществлению широких экспансионистских планов международного империализма способствовал и весьма пестрый по своему национальному, классовому и социальному характеру состав населения этих районов. Появление войск интервентов активизировало белогвардейцев, казачью, националистическую, эсеро-меньшевистскую и прочую контрреволюцию, в результате чего возросла угроза потери всего юго-востока и соединения восточной и южной контрреволюции в единый фронт борьбы против Советской республики.

Вот почему так сильно повысилось стратегическое и экономическое значение юго-востока как составного звена обороны Республики, как района, откуда центральные районы страны получали нефть, нефтепродукты, хлеб, рыбу, хлопок и многие другие виды сырья и продовольствия. Только в июне 1918 г. из Царицына было отправлено 2379 вагонов продовольствия, в том числе 1078 вагонов зерна, 213 вагонов муки и хлебопродуктов, 533 вагона мяса и рыбы. Советская власть опиралась в этом обширном районе на такие крупные военно-политические центры, как Царицын, Астрахань, Новороссийск, Баку, Ташкент. Однако наиболее важное значение летом 1918 г. приобрел Царицын, так как он являлся связующим звеном центра Советской республики с Нижним Поволжьем, Средней Азией, Северным Кавказом и Закавказьем.

Коммунистическая партия и Советское правительство принимали все меры, чтобы отстоять эти районы. Сюда были посланы такие видные деятели нашего государства, как Г. К. Орджоникидзе, И. В. Сталин, С. Г. Шаумян, П. А. Кобозев и многие другие. Уже 9 апреля 1918 г. Г. К. Орджоникидзе, назначенному на юг комиссаром с чрезвычайными полномочиями для укрепления Советской власти в этих местах, предлагалось организовать комиссариат, «объединяющий деятельность Крыма, Донской области, Терской области, Черноморской губернии, Черноморского флота и всего Северного Кавказа до Баку»². 12 июня Высший военный совет Республики возложил руководство военными действиями на командование Северо-Кавказского военного округа. Ему были определены и основные операционные направления действий: бакинское, черноморо-кубанское и поворино-царицынское.

С потерей Черноморского флота резко ухудшилось положение на Северном Кавказе и Каспии. Важнейшим опорным пунктом на Каспии оставался крупный! промышленный! и политический центр Баку, в котором находилась база Каспийской флотилии, был сосредоточен многочисленный транспортный и рыболовный! флот. Выполняя ленинские указания, бакинские большевики широко развернули работу, направленную на укрепление Советской власти как базы революции в Закавказье. Практическим претворением в жизнь этого явилось создание в марте 1918 г. Бакинским Советом совнаркома как исполнительного органа власти³. Его возглавил большевик-ленинец чрезвычайный комиссар по делам Кавказа С. Г. Шаумян. Установившаяся здесь Советская власть получила название Бакинской коммуны. Бакинский совнарком заявил,

¹ См.: Генкина Э. Борьба за Царицын в 1918 году. М., 1940, с. 94.

² Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 37.

³ См.: Микоян А. И. Дорогою борьбы. Кн. 1. М., 1971, с. 141—148.

что «будет проводить в жизнь, сообразуясь с местными условиями, все декреты и распоряжения рабоче-крестьянского правительства России» С первых дней своего существования совнарком приступил к осуществлению важнейших социалистических преобразований.

Под руководством Центрального военно-революционного комитета, возглавляемого большевиком Г. Н. Коргановым, стали формироваться красноармейские части. К концу мая 1918 г. было уже 19 батальонов, сведенных в 3 бригады. На Каспийской флотилии с помощью прибывшего чрезвычайного комиссара Морской коллегии В. Ф. Полухина укрепляется дисциплина, более четкие формы принимает морская служба. Советские войска, находившиеся в стадии формирования, не были достаточно сколочены и не имели необходимого количества командных кадров, оружия и боеприпасов. По данным военного округа, в этом районе на военной службе находилось до 80 тыс. человек ², практически боеспособными из них были лишь несколько тысяч ³. В связи с развертыванием наступления турецких войск положение на бакинском фронте стало резко осложняться. 12 июня командование округа вынуждено было доложить в Высший военный совет, что «фактически Баку осажден» ⁴ и крайне нуждается в военной помощи.

Советское правительство внимательно следило за событиями, происходившими в Закавказье, и старалось выполнить все просьбы Бакинской коммуны. По указанию В. И. Ленина в помощь бакинцам был послан отряд Г. К. Петрова (800 штыков, 4-орудийная батарея, автоброневой отряд, несколько самолетов). Сюда же направлялись корабли с Балтийского флота ⁵, а также продукты питания. И только тяжелое положение Советской республики не позволило оказать помощь бакинскому пролетариату в больших размерах.

Правильно считая военный вопрос главным, решающим для Советской власти в Азербайджане, Бакинский СНК возглавил активную вооруженную борьбу с внутренней и внешней контрреволюцией. Чтобы упредить германотурецких захватчиков, готовивших новый удар мусаватистских банд на Баку, совнарком в мае 1918 г. развернул широкое наступление на фронте. Успешное наступление должно было ускорить аграрную революцию и предотвратить открытое вооруженное вмешательство интервентов. Мусаватистские войска в результате ударов бакинской Красной армии потерпели полное поражение. Однако для закрепления достигнутого успеха у Бакинского СНК не оказалось резервов, вооружения и времени.

Турецко-немецкие захватчики, провалившись с планами захвата Баку мусаватистами, сосредоточили свои войска и начали решительное наступление. Усилилась активность и английских интервентов. В это время они оккупировали всю иранскую территорию в качестве плацдарма для интервенции. К границам Закавказья и Средней Азии ускоренными темпами прокладывались транспортные линии коммуникаций. Для вторжения в Закавказье в иранском г. Хамадан формировалась военная экспедиция генерала Денстервиля, а в г. Мешхед — генерала Маллесона для вторжения в Среднюю Азию. Используя эсеров и меньшевиков, они подняли мятеж в Закаспии и еще более осложнили положение Баку. Обострение обстановки и недостаток своих сил вынудили Бакинский совнарком пригласить из Северной Персии для борьбы с немецко-турецкими интервентами казачий отряд полковника Л. Бичерахова, находившийся там еще со времени первой мировой войны. Английский агент Бичерахов стремился проникнуть на Северный Кавказ поближе к казачьей контрреволюции, но ему мешал революционный Баку. Не имея сил для открытой борьбы, Бичерахов, по договоренности с англичанами, действо-

¹ «Известия Совета рабочих, солдатских и матросских депутатов Бакинского района», 1918, 1 мая.

² См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 1, с. 267.

³ См. там же, с. 287.

⁴ Там же, с. 267.

⁵ См.: Из истории гражданской войны в СССР, т. 1, с. 567.

пал хитростью, демонстрировал свою солидарность с Бакинской коммуной и готовность выступить против немцев и турок. Он рассчитывал таким путем войти в доверие к Бакинскому Совету, помочь английским интервентам ликвидировать Бакинский совнарком и продвинуться на Северный Кавказ за помощь готовившему мятеж брату Г. Бичерахову. Действия братьев Бичераховых являлись частью плана английских интервентов по захвату района Каспия.

Руководители Бакинского совнаркома знали о проанглийских намерениях Бичерахова и рассчитывали путем политико-разъяснительной работы изолировать офицеров его отряда от рядовых казаков и использовать последних для борьбы с врагом. Это разрядило бы на время обстановку, позволило выиграть время для организации устойчивой обороны и отстоять Баку. Но провокационные действия эсеров и меньшевиков помешали осуществить это намерение. Должного контроля за действиями офицеров отряда Бичерахова и армянских националистических отрядов — дашнаков, действовавших на фронте, установить не удалось, что значительно облегчило английским интервентам выполнение их плана.

Английские агенты наводнили Баку; в Энзели разместились части экспедиционного корпуса.

Бакинские большевики, сосредоточив главное внимание на военно-боевой работе и укреплении фронта, недооценили активную деятельность в тылу агенты английских интервентов — меньшевиков, эсеров, дашнаков. Они всеми способами и средствами старались внушить населению неверие в надежность коммуны и возможность победы на фронте своими силами. Их подрывная деятельность проявилась на пленуме Бакинского Совета, где правые партии вынудили большинство пленума проголосовать за решение о приглашении англичан для защиты от турецко-германского вторжения¹. Вслед за этим поколебалась и стойкость гарнизона, имевшего 5000 штыков². Наступила известная растерянность среди руководителей, и время для наведения твердого порядка было упущено. В этих условиях Бичерахов и командование дашнакских отрядов пошли на открытую измену. 31 июля Советская власть в Баку пала. Большевицкие комиссары были арестованы, вывезены на 207-ю версту от Красноводска и в ночь на 20 сентября 1918 г. английскими интервентами и их эсеровскими прислужниками расстреляны. В числе погибших бакинских комиссаров, верных сынов нашей партии и народа, были С. Г. Шаумян, П. А. Джапаридзе, М. А. Азизбеков, Я. Д. Зевин, Г. Н. Корганов, М. Г. Везиров, И. Т. Фиолетов, Г. К. Петров, И. В. Малыгин, А. М. Амирян и другие. Вместо Совета возникло эсеровское марионеточное правительство — диктатура Центрокаспия³. Интересы различных империалистических стран привели к тому, что этот район превратился в арену острой борьбы противоборствующих группировок. «Для удушения Советской власти и для захвата богатейших источников города Баку,— говорил позднее Г.К.Орджоникидзе,— сюда были двинуты войска Турции, Германии, Англии»⁴. Появившиеся на короткое время английские войска вскоре были вытеснены турками, которые поставили у власти в Азербайджане мусаватистов. Однако с окончанием первой мировой войны турецкие войска вынуждены были уйти, а их место вновь заняли англичане. Утвердившись в Баку, английские интервенты создали военный флот на Каспии и, используя внутреннюю контрреволюцию, начали быстро двигаться вперед, чтобы захватить Северный Кавказ, Туркестан и Оренбургскую губернию. Уверенные в успехе, интервенты рассматривали захват юго-восточной окраины нашей страны как создание «второй Индии», как часть общего замысла империалистов — обратить народы России в колониальное рабство.

Деятельность Бакинской коммуны имела большое политическое, военное и социальное значение в общей борьбе народов юго-восточной окраины

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 5.

² ЦГАСА, ф. 535, оп. 1, д. 1, л. 68—72.

³ См.: Микоян А. И. Дорогой борьбы, кн. 1, с. 176—209.

⁴ «Красный воин» (газета 11-й армии), 1920, 5 мая.

страны В тяжелый для Советской республики момент она отвлекла на себя внимание интервентов, чем существенно облегчила положение других важных районов на юго-востоке, в том числе и Советского Туркестана.

С первых же дней существования Советской власти в Туркестане контрреволюционные силы предприняли несколько попыток свергнуть ее. 14 ноября власть в Семиречье захватило так называемое семиреченское «областное правительство», состоявшее из верхушки казачества, эсеров и меньшевиков². После прихода к власти в Оренбурге атамана Дутова алашордынцы провозгласили на II «общекиргизском» съезде создание буржуазной автономной республики «Алаш» во главе с «народным советом Алаш-Орды»³.

В Коканде буржуазные националисты на IV чрезвычайном краевом мусульманском съезде образовали «автономную» от России республику⁴. Их поддержали полковник И. Зайцев, который имел в своем распоряжении 14 казачьих сотен и полубатарю, возвращавшихся из Ирана и Хивы на родину, а также басмаческие отряды Иргаша и Махкам-ходжи.

Правительство Советского Туркестана приняло энергичные меры, чтобы подавить контрреволюционные выступления. 31 января 1918 г. при помощи красногвардейских отрядов, подошедших с Урала, Оренбург был освобожден и Туркестан снова соединился с Советской Россией. 14 февраля красногвардейцы разгромили у ст. Ростовцево (Красногвардейская) отряд полковника И. Зайцева, а 22 февраля — басмаческие отряды в Коканде. Это вынудило «кокандских автономистов» объявить о роспуске своего правительства.

В Верном (Алма-Ата) 3 марта 1918 г. в результате вооруженного восстания к власти пришли большевики во главе с Военно-революционным комитетом⁵.

Таким образом, к весне 1918 г. весь Туркестан, за исключением Хивы и Бухары, стал советским.

29 января 1918 г. СНК Туркестана в соответствии с ленинским декретом принял постановление о формировании добровольческой Красной армии. IV краевой съезд Советов, проходивший в Ташкенте 1—8 февраля, одобрил это постановление и обязал все местные Советы «приступить к созданию социалистической армии», на что был выделен 1 млн. рублей⁶. 2 мая совнарком принимает решение о формировании национальных частей Красной армии. Это имело большое политическое значение, так как до революции местное население не допускалось к службе в армии, а теперь получило возможность с оружием в руках защищать свою народную власть.

К середине 1918 г. были сформированы 1-й и 2-й Ташкентские батальоны (впоследствии 1-й и 2-й Туркестанские полки), Пишпекский батальон (позднее реорганизованный в 1-й Пишпекский полк), 3-й Туркестанский полк, Кушкинский туркменский дивизион, 1-й Ташкентский мусульманский батальон и другие части и подразделения. Всего к этому времени в Красной армии Туркестана насчитывалось до 8000 человек⁷.

Первоначально во главе вооруженных сил Туркестана стоял военный комиссариат. После принятия 27 марта 1918 г. СНК Туркестана положения о Красной армии руководство боевыми действиями стал осуществлять военный

¹ См.: Кадишев А. Б. Интервенция и гражданская война в Закавказье. М., 1960, с. 113—137.

² См.: Алма-Ата в период Октября и в годы гражданской войны (1917—1920). Летопись событий. Алма-Ата, 1949, с. 57.

³ См.: Алаш-Орда. Сборник документов. Кызыл-Орда, 1929, с. 47—57.

⁴ См.: История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. 1. М., 1967, с. 423.

⁵ См.: История гражданской войны в СССР. 1917—1922, т. 3. М., 1957, с. 60; Тимошков С. П. Борьба с английской интервенцией в Туркестане. М., 1941, с. 13—17; Покровский С. Н. Победа Советской власти в Семиречье. Алма-Ата, 1961, с. 123.

⁶ См.: Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане. Сборник документов. Ташкент, 1947, с. 109.

⁷ См.: История гражданской войны в Узбекистане, т. 1. Ташкент, 1964, с. 75—77.

отдел во главе с народным комиссаром по военным делам (он же главком)

Большое значение для военного строительства в Туркестане имело принятое 27 мая «Временное положение о Рабоче-Крестьянской Красной Армии в Туркестанской республике»². В нем были определены принципы военного строительства в крае, отменялась выборность командного состава и указывалось на необходимость укрепления воинской дисциплины и усиления партийно-политической работы в войсках.

Важным этапом в жизни народов Туркестана явилось образование Туркестанской АССР. Состоявшийся 20 апреля — 1 мая 1918 г. в Ташкенте V краевой съезд Советов принял постановление, в котором говорилось:

«1. Территория Туркестанского края объявляется Туркестанской Советской Республикой Российской Советской Федерации.

В состав Туркестанской Республики входит вся страна Туркестан в ее географических границах, включая Хиву и Бухару.

2. Туркестанская Советская Федеративная Республика, управляясь автономно, признает и координирует свои действия с центральным правительством Российской Советской Федерации»³.

На съезде были избраны ТуркЦИК под председательством П. А. Кобозева и СНК во главе с Ф. И. Колесовым.

Одновременно создавалась Коммунистическая партия Туркестана, которая была организационно оформлена на I краевом съезде большевистских организаций, состоявшемся 17—25 июня 1918 г. На съезде был избран ЦК КИТ в составе А. Ф. Солькина, В. Д. Вотинцева, П. А. Ермолова, Н. Ходжаева, К. Е. Сорокина, М. Н. Троицкого и И. О. Тоболина⁴.

Летом 1918 г. мирная жизнь трудящихся Туркестана была прервана начавшейся гражданской войной. Активное участие в ее развязывании принимали английские империалисты. Своей целью они ставили свержение Советской власти в Туркестане и отторжение его от Советской России путем образования буржуазно-помещичьего государства, находящегося в колониальной зависимости от Англии. Кроме того, английские империалисты планировали использовать Туркестан в качестве плацдарма для создания сплошного фронта антисоветских сил на юге, юго-востоке и востоке России и изолировать его от поднимавшихся на национально-освободительную борьбу народов Ирана, Афганистана и Индии. Еще в декабре 1917 г. для организации заговоров и мятежей против Советской власти в Туркестане и снабжения всех реакционных сил оружием и боеприпасами английское правительство приняло решение о посылке в этот район военно-дипломатической миссии в составе майора Ф. М. Бейли, капитана Л. В. Блэккера и Д. Маккартнея⁵.

Члены миссии прибыли в Ташкент 14 августа 1918 г. и сразу же установили связь с «Туркестанским союзом борьбы с большевизмом» — антисоветской организацией, в которую входило большое количество бывших офицеров⁶. Между миссией и членами союза было заключено соглашение, согласно которому после свержения Советской власти в Туркестане должна быть образована «Туркестанская демократическая республика» под английским протекторатом в течение 55 лет. Союзу было передано 22 млн. рублей и большое количество вооружения и боеприпасов⁷.

¹ См.: Божко Ф. Гражданская война в Средней Азии. Ташкент, 1930, с. 75; ЦГАСА, ф. 25859, оп. 1, д. 8, л. 299.

² См.: Зевелев А. И. Из истории гражданской войны в Узбекистане. Ташкент, 1959, с. 207—208.

³ Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик. Сборник документов, т. 1. М., 1959, с. 254.

⁴ См.: История гражданской войны в Узбекистане, т. 1. Ташкент, 1964, с. 158.

⁵ См.: Бабаходжаев А. Х. Провал английской политики в Средней Азии и на Среднем Востоке (1918—1924 гг.). М., 1962, с. 11.

⁶ В литературе его иногда называют «Туркестанской военной организацией».

⁷ См.: Божко Ф. Гражданская война в Средней Азии, с. 65; История Узбекской ССР, т. 3. Ташкент, 1967, с. 165.

Большую помощь получал также эмир Бухары, который, несмотря на то что между ним и правительством Туркестанской Республики было подписано 25 марта в Кизыл-Тепе мирное соглашение, готовился к войне. С помощью англичан эмир создал, вооружил и обучил 50-тысячную армию, которую он обещал выставить после того, «как участок Средне-Азиатской железной дороги от Красноводска до Чарджуя будет очищен от большевиков и в Ташкенте падет Советская власть»

Одновременно англичане готовились и к открытой военной интервенции и с этой целью в пограничные с Туркестаном районы Ирана стягивали войска. В. И. Ленин в июле 1918 г. отмечал, что все попытки свергнуть Советскую власть в Туркестане происходят «при явном участии англичан, укрепившихся в Индии, которые, захватив в свое полное подчинение Афганистан, давно создали себе опорный пункт как для расширения своих колониальных владений, для удушения наций, так и для нападений на Советскую Россию»².

Агрессивные планы в отношении Туркестана вынашивали и американские империалисты. 4 января 1918 г. была опубликована «мирная программа» США (к «14 пунктам Вильсона»), а 30 октября утверждены комментарии к ним³. В отношении Туркестана в них говорилось: «Весьма возможно, что придется предоставить какой-нибудь державе ограниченный мандат для управления на основе протектората»⁴.

После мятежа белочехов перешли в наступление контрреволюционные силы и в Туркестане. 11 июня 1918 г. был захвачен Семипалатинск, и вскоре весь Северный и Северо-Восточный Казахстан оказался в руках белогвардейцев. 3 июля отрядам атамана Дутова удалось захватить Оренбург, а 12 июля в Закаспии к власти пришло контрреволюционное правительство эсера Фунтикова, установившего в области режим террора и насилия. 22 июля мятежники расстреляли наркома труда Туркестанской Республики П. Г. Полторацкого, 27 июля — у ст. Аннау 9 ашхабадских комиссаров.

Таким образом, во второй половине 1918 г. Туркестан оказался во вражеском окружении. В эти тяжелые для республики дни на помощь туркестанцам снова пришло правительство РСФСР. 17 июля в ответ на телеграмму Ф. И. Колесова о тяжелом положении края В. И. Ленин сообщал: «Принимаем все возможные меры, чтобы помочь вам. Посылаем полк»⁵. 3 августа Всероссийский штаб распорядился, чтобы ГАУ выделило Туркестану 14 тыс. винтовок, 1000 револьверов, 300 пулеметов, 20 млн. патронов и другое военное снаряжение⁶.

21 августа В. И. Ленин принял представителей ТуркЦИК и после беседы с ними предложил Высшему военному совету обсудить вопрос об оказании помощи Туркестану⁷. Через два дня в телеграмме СНК Туркестанской Республики он писал: «Обдумываем и готовим некоторую помощь вам, но наверное обещать не можем, ибо все зависит от того, удастся ли выгнать англичан из Баку или им удастся захват части Каспийского побережья»⁸. По поручению В. И. Ленина большую партию оружия и боеприпасов в Туркестан доставила экспедиция А. Т. Джангильдина. 11 ноября 1918 г. на ст. Челкар прибыл возглавляемый им транспорт, в котором находилось 20 тыс. винтовок, 7 пулеметов, около 10 тыс. бомб и 2 млн. патронов⁹.

¹ Ташлиев Ш. Гражданская война и английская военная интервенция в Туркменистане, т. 1. Ашхабад, 1974, с. 55.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 7.

³ См.: История внешней политики СССР. 1917—1945 гг., т. 1. М., 1976, с. 97.

⁴ Архив полковника Хауза, т. IV. М., 1944, с. 153.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 123.

⁶ См.: Из истории гражданской войны в СССР, т. 1, с. 425—426.

⁷ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 695.

⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 168.

⁹ См.: Тимошков С. П. Борьба с английской интервенцией в Туркестане, с. 92—93.

Развязанная врагами Советской власти гражданская война вынудила Коммунистическую партию и правительство Советского Туркестана принять решительные меры для организации отпора им. 13 июля 1918 г. был образован штаб обороны в составе Н. В. Шумилова, И. П. Белова, Н. Я. Федермессера и других. 16 июля ТуркЦИК принимает решение об обязательном военном обучении членов партии и депутатов Советов, а 23 июля было опубликовано воззвание «Ко всем рабочим и населению республики»². В нем говорилось о той опасности, которая нависла над краем, и содержался призыв к борьбе с контрреволюцией, которая развернула боевые действия на трех операционных направлениях: семиреченском, актюбинском и закаспийском.

После свержения Советской власти в Ашхабаде закаспийские контрреволюционеры начали наступление на Чарджуй. 22 июля город был объявлен на военном положении и партийная организация приступила к формированию отрядов для его обороны³. Решением ТуркЦИК 24 июля для руководства войсками на этом направлении был образован военно-политический штаб в составе Н. В. Шумилова, Б. Н. Александровского, И. В. Бухаренко и других*. На помощь чарджуйцам подошли переброшенные из-под Оренбурга Московский сводный и Оренбургский кавалерийский полки, Казанский, Жлобинский и другие отряды общей численностью до 6000 человек⁵.

С их помощью защитники Чарджуя отбили все атаки противника и 28 июля, перейдя в контр наступление, отбросили его к Байрам-Али. Английское командование, встревоженное неудачами белогвардейцев в Закаспии, встало на путь открытой военной интервенции. 12 августа его войска перешли границу у ст. Артык (в 100 км юго-восточнее Ашхабада) и поспешили на помощь белогвардейцам. Спустя неделю, 19 августа, генерал Маллесон подписал с закаспийским «правительством» соглашение об оккупации Закаспия и совместных действиях против Советской власти⁶.

Таким образом, англичане стали полными хозяевами Закаспия. В Ашхабаде разместился штаб их войск, а Красноводск был превращен в английскую базу. Сюда английское командование планировало перебросить войска, которые были изгнаны из Баку и отошли в Эnzели⁷.

Тем временем войска Закаспийского фронта продолжали развивать достигнутый успех. 12 августа была освобождена ст. Байрам-Али, затем Мерв (Мары), откуда на помощь осажденному гарнизону крепости Кушка был послан сводный отряд под командованием С. П. Тимошкова. В Кушке, находившейся в 500 км от линии фронта, имелись большие запасы оружия и боеприпасов, которыми пытались завладеть белогвардейцы под командованием полковника Зыкова (до 1500 человек). Оборону крепости возглавляли комендант бывший царский генерал А. П. Востросаблин и комиссар Г. С. Моргунов. В состав защитников Кушки входили 80 солдат, перешедших на сторону Советской власти, конные красногвардейские отряды из крестьян поселков Алексеевский и Полтавка, взвод железнодорожников, всего около 400 человек при одном бронепоезде⁸. На подступах к крепости были вырыты окопы, прикрытые проволочными заграждениями и дежурными конными разъездами.

¹ См.: История Узбекской ССР, т. 3. Ташкент, 1967, с. 168.

² См.: История гражданской войны в Узбекистане, т. 1. Ташкент, 1964, с. 190; Т а ш л и е в Ш. Гражданская война и английская военная интервенция в Туркменистане, т. 1, с. 78.

³ См.: Туркменистан в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1917—1920). Ашхабад, 1957, с. 51—53.

⁴ См.: История гражданской войны в Узбекистане, т. 1, с. 173; ЦГАСА, ф. 125, оп. 1, д. 120, л. 13.

⁵ См.: Тимошков С. П. Борьба с английской интервенцией в Туркестане, с. 38.

⁶ См.: Воскобойников Э., Зевелев А. Турккомиссия ВЦИКа и Совнаркома РСФСР и Туркбюро ЦК РКП(б) в борьбе за укрепление Советской власти в Туркестане. Ташкент, 1951, с. 53.

⁷ См.: Денстервиль. Британский империализм в Баку и Персии. 1917—1918. (Воспоминания). Тифлис, 1925, с. 229.

⁸ См.: К а с ь к о в И. Оборона крепости Кушка в 1918 году.— «Военно-исторический журнал», 1962, № 1; Краснознаменный Туркестанский. М., 1976, с. 30.

Белогвардейцы окружили Кушку и с 9 по 20 августа непрерывно атаковали ее. Однако кушкинцы мужественно отбивали вражеские атаки. 20 августа 1918 г. к крепости подошел отряд С. П. Тимошкова, который совместно с защитниками Кушки отбросил противника к Тахта-Базару.

Боевые действия за Кушку характерны тем, что ее защитники вынуждены были вести оборону в условиях полного окружения, широко применяя инженерные сооружения. Одновременно обороняющиеся вели активную разведку противника и часто переходили в контратаки.

Своей стойкостью и храбростью кушкинцы спасли находившееся в крепости военное снаряжение. В Ташкент было отправлено 70 орудий, 80 вагонов снарядов, 2 млн. патронов и другое имущество Ч

В 20-х числах августа войска фронта вышли к ст. Каахке, где противник создал мощные оборонительные сооружения. Попытки взять станцию атакой с фронта успеха не имели. Ввиду больших потерь, понесенных войсками, командование фронта отвело их назад к ст. Арман-Сагад, а затем к ст. Душак. К этому времени в их составе находилось 2390 штыков, 200 сабель, 29 пулеметов, 6 орудий и 1 самолет. В войсках противника насчитывалось 1860 штыков, 1300 сабель, 48 пулеметов, 12 орудий и 1 самолет².

14 октября белогвардейцы нанесли внезапный удар по советским войскам и ворвались на ст. Душак, и только с помощью 1-го Туркестанского и Жлобинского полков удалось удержать станцию и разгромить белогвардейцев. Потери с обеих сторон были огромными. Так, 19-й Пенджабский полк потерял почти всех английских офицеров и 40—50 процентов солдат. Это заставило генерала Маллесона запретить своим войскам предпринимать «рискованные операции против большевиков»³.

Командование Закаспийского фронта с целью реорганизации войск и укрепления их боеспособности отвело их 13 ноября к ст. Равнина, где они перешли к обороне. 10 ноября вместо дублировавших друг друга военно-политического и военно-оперативного штабов был образован единый штаб фронта, что значительно улучшило управление войсками. Его структура и функции были определены «Положением об управлении фронтом», утвержденным III фронтовым съездом⁴. В нем говорилось, что «верховная власть принадлежит фронтовым съездам», а на штаб возлагается «координация деятельности отрядов и состоявших при них хозяйственных органов»⁵.

В связи с захватом Оренбурга создавалась угроза прорыва белогвардейцев вдоль железной дороги к Ташкенту, поэтому 22 июля она была объявлена на осадном положении⁶. 14—15 октября 1918 г. дутовцы перешли в наступление на актюбинско-челкарском направлении, однако в бою под ст. Ак-Булак советские войска нанесли им поражение, и они вынуждены были отступить. После этого активные боевые действия на этом направлении временно прекратились, так как белогвардейское командование вынуждено было большую часть своих сил задействовать на Восточном фронте.

Тяжелая обстановка сложилась в Семиречье. Северные районы области оказались в руках противника. Из Семипалатинска на Сергиополь (Аягуз) наступал отряд полковника Ярушина, имевший задачу «принимать все меры, вытекающие из обстановки, к свержению советской власти и утверждению Сибирского временного правительства на пространство всего Семиречья»⁷.

¹ См.: Крах первого нашествия империалистов на Страну Советов, с. 148; Р а в и ч Н. А. Молодость века. М., 1960, с. 258.

² См.: Т и м о ш к о в С. П. Борьба с английской интервенцией в Туркестане, с. 67—70.

³ Там же, с. 83.

⁴ ЦГАСА, ф. 125, оп. 1, д. 120, л. 16—17.

⁵ ЦГАСА, ф. 125, оп. 1, д. 192, л. 230.

⁶ См.: Туркменистан в период иностранной военной интервенции и гражданской войны, с. 51.

⁷ Т у л е к е е в а К. Б. Черкасская оборона. Алма-Ата, 1957, с. 36.

Для борьбы с белогвардейцами на этом направлении 28 июня был образован Северный (Семиреченский) фронт

19 июля 1918 г. белогвардейцы подошли к Сергиополю и пытались с ходу овладеть им. Однако защитники города (около 800 человек) отбили все атаки белых. К исходу дня на помощь противнику подошел еще один отряд численностью до 1000 человек, усиленный артиллерией. Теперь белые имели численное превосходство². Поэтому на другой день они начали атаку Сергиополя с нескольких направлений. Красногвардейцы, защищавшие город, испытывали острый недостаток в оружии и боеприпасах. Это явилось одной из причин того, что они не смогли долго противостоять напору врага, который к тому же непрерывно обстреливал позиции красных из артиллерии. Ряды защитников Сергиополя таяли. Поэтому командир отряда Иванов принял решение отойти в крепость, где красногвардейцы до вечера отражали вражеские атаки.

В ночь на 21 июля защитники города внезапной атакой прорвались через боевые порядки противника и стали отходить к Романовскому (Коктерек), которое находилось в руках советских войск.

После захвата Сергиополя белогвардейцы овладели Маканчи, но, встретив сильное сопротивление со стороны отряда под командованием И. Мамонтова, вынуждены были 29 июля отойти назад к станции Урджар. Здесь они получили подкрепление и остановили дальнейшее продвижение отряда Мамонтова, который стал отходить к Абакумовской.

Большую роль в срыве намерения противника захватить Семиречье сыграла борьба крестьян-переселенцев, образовавших в августе 1918 г. в тылу у врага Черкасский район обороны, где действовало до 4 — 5 тыс. человек³. Белогвардейцы пытались в октябре — ноябре ликвидировать черкасскую оборону, но ее защитники отбили все атаки. Даже враги Советской власти признавали героизм и мужество семиреченцев в борьбе с белогвардейцами. Бывший главнокомандующий уфимской директорией генерал В. Г. Болдырев писал 16 ноября 1918 г.: «Семиреченский фронт оставался по-прежнему довольно стойким»⁴.

Для усиления своих войск белогвардейское командование перебросило в Семиречье дивизию Б. Анненкова, 17-й Семипалатинский и 19-й Петропавловский полки 5-й Сибирской дивизии, Сергиопольский и 2-й Зайсанский полки, Отдельную семиреченскую и Киргизскую кавалерийские бригады (до 3400 штыков, 3800 сабель и 6 орудий)⁵. В войсках фронта также проводились мероприятия по укреплению боеспособности частей. В частности, для улучшения руководства войсками 8 ноября был образован военно-политический штаб во главе с Г. Дрыгиным⁶.

Летом 1918 г. активизировали свою деятельность и ферганские басмачи, которых возглавляли курбаши Иргаш, Хал-ходжа, Мадамин-бек и другие.

Басмачество являлось антинародным, антинациональным и антисоветским движением. Оно активно поддерживалось иностранными империалистами. Его антисоветскую роль верно характеризовал М. В. Фрунзе, говоря, что, «не имея оплота в местном населении», басмачество находит широкую поддержку «за рубежом в английском, афганском и бухарском золоте и оружии»⁷.

Коммунистическая партия и правительство Советского Туркестана принимали решительные меры для борьбы с басмачами. 9 июля 1918 г. Ферганская область была объявлена на военном положении. I Ферганская областная

¹ См.: Гражданская война в Казахстане. Алма-Ата, 1974, с. 54.

² ЦГАСА, ф. 28105, оп. 3, д. 29, л. 78—86.

³ См.: Покровский С. Н. Победа Советской власти в Семиречье. Алма-Ата, 1961, с. 245.

⁴ Болдырев В. Г. Директория, Колчак и интервенты. Воспоминания. Новониколаевск, 1925, с. 104.

⁵ См.: История гражданской войны в Узбекистане, т. 1, с. 206; Покровский С. Н. Победа Советской власти в Семиречье, с. 232.

⁶ ЦГАСА, ф. 131, оп. 1, д. 50, л. 22.

⁷ Фрунзе М. В. Избранные произведения. М., 1950, с. 102.

партийная конференция (16—20 ноября) приняла решение о военном обучении коммунистов, об укреплении партийного влияния в войсках, о призыве в армию бывших солдат и формировании партийных дружин и отрядов самообороны. В результате принятых мер осенью 1918 г. против басмачей действовало до 1500 бойцов при 12 орудиях и 12 пулеметах

Руководство боевыми действиями в Фергане осуществляли созданная 1 ноября 1918 г. военная коллегия, а с 7 декабря — оперативный штаб, который 13 декабря возглавил П. Д. Крутиков². В середине декабря войска Ферганского фронта разгромили отряд Иргаша и овладели его ставкой в Ханабаде. 3 января 1919 г. советский отряд (400 штыков, 470 сабель, 3 орудия и 5 пулеметов) атаковал населенные пункты Горбуа и Каратюбе, где находилось до 5000 басмачей³. Однако из-за недостатка сил и средств наступление успеха не имело.

Воспользовавшись тем, что основные силы Туркеспублики были заняты боевыми действиями на внешних фронтах, белогвардейцы и интервенты предприняли несколько попыток свергнуть Советскую власть изнутри. В сентябре 1918 г. отряды хивинского диктатора Джунаид-хана пытались овладеть Петроалександровском (Турткуль), который являлся центром Советской власти в Хорезмском оазисе и прикрывал с севера Чарджуй, основную базу Закаспийского фронта. Однако красногвардейцы при поддержке местного населения отбили эту и все последующие атаки противника и тем самым способствовали успешным действиям войск Закаспийского фронта.

Серьезный удар был нанесен силам внутренней контрреволюции 28 октября 1918 г., когда чрезвычайная следственная комиссия арестовала более 50 членов «Туркестанского союза борьбы с большевизмом». В ходе следствия была установлена связь заговорщиков с членами иностранных миссий в Туркестане, поэтому 29 октября ТуркЦИК принял решение интернировать их⁴.

В связи с тем что враги Советской власти усилили свои действия, Коммунистическая партия и правительство Туркеспублики приняли новые меры для укрепления обороноспособности. В октябре 1918 г. была образована верховная военная коллегия по обороне Республики и проводилась мобилизация части европейского населения. 8 ноября в армию были призваны солдаты-специалисты (артиллеристы, пулеметчики и саперы)⁸. Важное значение для укрепления вооруженных сил имели решения I краевого съезда представителей Красной армии и Красной гвардии (25 ноября — 13 декабря), которые были направлены на дальнейшее укрепление воинской дисциплины и партийного влияния в войсках, а также на отмену выборности комсостава⁶.

27 декабря 1918 г. Туркестан был объявлен «военным лагерем со всеми вытекающими отсюда последствиями и мероприятиями...»⁷.

Меры правительства Туркестанской республики по укреплению обороноспособности и начавшееся наступление войск Восточного фронта вынудили оставшихся на свободе заговорщиков во главе с турквоенкомом К. Осиповым поторопиться. Осипову удалось обмануть руководителей республики, и в ночь на 19 января 1919 г. они прибыли в казармы 2-го полка. Здесь мятежники расстреляли 14 видных партийных и государственных деятелей Туркестана: председателя ТуркЦИК В. Д. Вотинцева, председателя СНК В. Д. Фигельского, Н. В. Шумилова и других.

Англичане, которые приложили руку к этой кровавой расправе, были настолько уверены в успехе осиповского мятежа, что командующий британ-

¹ См.: История гражданской войны в Узбекистане, т. 1, с. 200, 210.

² См.: Б о ж к о Ф. Гражданская война в Средней Азии, с. 77; ЦГАСА, ф. 1075, оп.10, д. 155, л. 11—20.

³ См.: История гражданской войны в Узбекистане, т. 1, с. 213—214.

⁴ См.: Т и м о ш к о в С. П. Борьба с английской интервенцией в Туркестане, с. 65—67, 89—90.

⁵ См.: История гражданской войны в Узбекистане, т. 1, с. 209.

⁶ См. там же, с. 215—217.

⁷ Там же, с. 222.

сними войсками на Ближнем Востоке генерал Мильн 21 января 1919 г. прибыл в Красноводск для руководства боевыми действиями.

Однако мятежникам не удалось захватить власть в Ташкенте. Большевики во главе с А. А. Казаковым, М. Миршараповым и другими при поддержке трудящихся города 21 января подавили мятеж. Власть перешла в руки Временного революционного совета под председательством А. А. Казакова. На другой день был освобожден Оренбург, и Туркестан снова соединился с Советской Россией, что имело большое значение для дальнейшей борьбы с интервентами и белогвардейцами в крае.

ЦК РКП(б) и Советское правительство приняли незамедлительные меры по оказанию финансовой, экономической и военной помощи туркестанцам. 25 января по указанию В. И. Ленина в Ташкент была отправлена группа партийных и советских работников. 2 февраля СНК РСФСР принял решение о снабжении Туркеспублики продовольствием и промышленными товарами, а 9 февраля он обязал Наркомпрод и ВСНХ усилить экономическую помощь Туркестану. С 22 января по 18 апреля 1919 г. в Туркестан было отправлено 12 млн. пудов хлеба, около 42 млн. аршин тканей, 12 вагонов с медикаментами и другое имущество. Кроме того, для хозяйственных нужд было выделено Туркеспублике 500 млн. рублей². С целью оказания помощи советским и партийным организациям и осуществления контроля за выполнением директив и постановлений СНК РСФСР 12 февраля 1919 г. была образована Особая комиссия по делам Туркестана в составе Ш. З. Элиавы, П. А. Кобозева и А. С. Киселева³.

Одновременно правительство Туркеспублики воплотило в жизнь ряд мероприятий, направленных на совершенствование вооруженных сил и укрепление обороноспособности республики. При Временном революционном совете в качестве военно-оперативного центра был образован Главный оперативный штаб⁴. Большие изменения произошли и на фронтах республики.

Все отряды, действовавшие на Закаспийском фронте, подверглись коренной реорганизации и были сведены в регулярные части и подразделения. Были сформированы 1-й Туркестанский, 1-й Черняевский, Жлобинский и Казанский полки, Кушкинская тяжелая батарея, 1-й кавалерийский дивизион, 2-й конный эскадрон и боевой поезд⁵; на актюбинском направлении — 1-й Оренбургский, 1-й Туркестанский революционный пехотные, Орский сводный кавалерийский полки, 2-й легион III Интернационала и 3-я батарея Уральского армидивизиона. Всего на 1 февраля 1919 г. на этом направлении советские войска насчитывали 4345 бойцов при 4 орудиях и 36 пулеметах⁶.

Командование Северного семиреченского фронта сформировало 1-й и 2-й Семиреченские, Пишпекский и Пржевальский стрелковые, 5-й кавалерийский полки, Верненский сводный и Токмакский батальоны и другие подразделения. Они насчитывали 4968 бойцов при 18 орудиях и 23 пулеметах⁷. Для улучшения руководства фронтом 10 февраля 1919 г. вместо военно-политического штаба были созданы оперативный и политический отделы⁸.

На Ферганском фронте 25 февраля был образован штаб фронта, который осуществлял руководство боевыми действиями войск и подчинялся Главному

¹ См.: Елагин А. С. Социалистическое строительство в Казахстане в годы гражданской войны (1918—1920 гг.). Алма-Ата, 1966, с. 81.

² См.: Ташлиев Ш. Гражданская война и английская военная интервенция в Туркменистане, т. 1, с. 152.

³ См.: История Узбекской ССР, т. 3, с. 187.

⁴ См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 2, с. 792 (прим. 84).

⁵ ЦГАСА, ф. 125, оп. 1, д. 127, л. 23.

⁶ См.: Покровский С. Н. Разгром иностранных военных интервентов и внутренней контрреволюции в Казахстане (1918—1920 гг.). Алма-Ата, 1967, с. 187.

⁷ См. там же. Эти данные, как и данные по актюбинскому направлению, неполные, так как в них не учтены некоторые отряды местного формирования.

⁸ ЦГАСА, ф. 131, оп. 1, д. 41, л. 38.

оперативному штабу Туркеспублики; председателем штаба с 26 февраля являлся Д. И. Спасибов, а командующим войсками — М. В. Сафонов

Таким образом, трудящимся Туркестана с ноября 1917 г. по март 1919 г. пришлось вести напряженную борьбу с внутренней и внешней контрреволюцией на трех важных операционных направлениях. Боевые действия шли в основном вдоль железных и шоссейных дорог за обладание близлежащими населенными пунктами и железнодорожными узлами. Сплошной линии фронта не было. Фронты Туркеспублики действовали вне локтевой связи друг с другом на огромном пространстве, что сказывалось на характере ведения боевых действий. В наступлении войска часто осуществляли обходы и охваты, нанесение ударов в тыл противника. В обороне применялось инженерное оборудование позиций, хотя, как правило, войска располагались в эшелонах и населенных пунктах, выставляя сторожевые охранения.

Характерной особенностью для вооруженных сил Туркестана являлось наличие в них отрядов Красной армии и Красной гвардии. При этом части и подразделения Красной армии комплектовались как на основе воинской повинности для европейского населения, так и путем добровольного вступления в ее ряды местных жителей.

Несмотря на сравнительно небольшую численность, подразделения и части Красной армии Туркестана совместно с красногвардейскими отрядами успешно боролись с врагами Советской власти, срывая их планы по захвату Туркестана и восстановлению господства баев, местной буржуазии и иностранных империалистов.

И все же положение на юго-востоке страны в целом ухудшилось. Потеря Баку и Красноводска, флота на Черном море и на Каспии значительно осложнила положение на Нижней Волге, Северном Кавказе и в Прикаспии. Казачье войско атамана Краснова на Дону, Добровольческая армия Деникина и местные отряды буржуазных националистов на Северном Кавказе, кубанские, терские, астраханские и уральские контрреволюционные отряды готовились ликвидировать местные органы Советской власти и тем самым отрезать весь юго-восток от Советской республики. В такой сложной обстановке особо важное стратегическое значение приобрел Царицын как крупный узловой пункт водных и железнодорожных путей, связывающий несколько операционных направлений. Через Царицын шли связи центра Советской республики с Северным Кавказом и Каспием, Закавказьем и Средней Азией.

Проведя дополнительные мобилизации, атаман Краснов с помощью германских интервентов к концу июля 1918 г. создал армию в 45 тыс. штыков и сабель при 610 пулеметах и 150 орудиях. В его армии также имелись самолеты и бронепоезда. Политические цели, которые преследовал атаман, были изложены в декларации об образовании «Донско-Кавказского союза». Этой декларацией предусматривалось создание ряда небольших марионеточных государств под эгидой Германии. По оперативному плану генерал Краснов должен был захватить Воронежскую и Саратовскую губернии, Царицын, Камышин, Поворино, Балашов, Новохоперск и Лиски. Осуществление этого плана дало бы возможность «всевеликому войску Донскому» стать государством в географических границах всей Донской области и соединиться с войсками атамана Дутова и других контрреволюционеров, что резко осложнило бы положение правого крыла Восточного фронта, так как стала бы реальной возможность слияния восточной и южной контрреволюции в единый антисоветский фронт.

В целях обеспечения своего тыла Краснов совместно с Добровольческой армией начал проводить активные наступательные действия, в результате которых 25 июня была захвачена станица Торговая, а 28 июня — Великокняжеская; затем деникинцы пошли на Кубань и 13 июля захватили Тихорецкую. Опасаясь роста престижа деникинской армии, учитывая расширение

¹ См.: История гражданской войны в Узбекистане, т. 1, с. 251; ЦГАСА, ф. 1075, оп. 10, д. 153, л. 1-2.

фронта по Волге, Краснов спешил с осуществлением удара на Царицын. Выполняя свой план, он приказал оперативной группе полковника Полякова, имевшей до 10 тыс. штыков и сабель, наступать от Великокняжеской на г. Сарепта и южнее его; группе генерала К. К. Мамонтова, имевшего около 12 тыс. штыков и сабель, из района Калач, Чирская наступать также на Сарепту и далее, повернув на север, действовать на окраинах города; группе генерала А. П. Фицхелаурова, у которого было около 20 тыс. штыков и сабель, нанести удар из района Кременская, Усть-Медведицкая на Камышин и Балашов; группа войск полковника Алферова численностью до 12 тыс. штыков и сабель нацеливалась для наступления на север в направлении Лиски, Новохоперск. Боевые действия сухопутных войск предполагалось поддержать действиями белогвардейской военной флотилии, базировавшейся на Дону.

Обстановка в этом районе для советских войск осложнялась с каждым днем. Положение усугублялось тем, что наши войска здесь были еще недостаточно боеспособны, действовали разрозненно. В целях повышения организованности и улучшения управления войсками 14 июня 1918 г. общий фронт СКВО был разделен на три направления: хоперское, царицынское и кубанское¹. Для повышения ответственности комсостава за ход боевых действий войска Северо-Кавказского военного округа также разделялись на боевые участки: Усть-Медведицкий, Царицынский, Гашунский и Кубано-Черноморский². Перед ними ставилась задача обеспечить безопасность и регулярность сообщений по железным дорогам Грязи — Царицын, Царицын — Тихорецкая и прикрыть Царицын. Для ее выполнения на царицынском участке было сосредоточено до 38 тыс. бойцов пехоты и конницы, из которых наиболее боеспособными являлись части бывшей 5-й армии К. Е. Ворошилова, отошедшие сюда из Донбасса под давлением германских войск. 22 июля общее руководство боевыми действиями сосредоточилось в руках созданного Военного совета Северо-Кавказского военного округа под председательством И. В. Сталина. За короткое время Военным советом были сформированы Коммунистическая, 1-я Донская, Морозово-Донецкая и некоторые другие дивизии, 1-й социалистический кавалерийский полк, колонна бронепоездов и т. д. По призыву городской партийной организации, работавшей в тесном контакте с Военным советом, создавались рабочие отряды, принимались меры к укреплению тыла. Город и губерния были объявлены на осадном положении³. Под руководством большевиков, при активной поддержке передовой части местного населения велись работы по укреплению подступов к Царицыну. 24 июля, в подтверждение ранее отданного приказа, войскам, расположенным в районе Царицына, также были выделены участки: Усть-Медведицкий (начальник Ф. К. Миронов), имевший около 7000 штыков и сабель, 51 пулемет, 15 орудий; Царицынский (начальник А. И. Харченко) — около 23 тыс. штыков и сабель, 162 пулемета, 82 орудия; Сальская группа (начальник Г. К. Шевкоплясов) в составе более 10 тыс. штыков и сабель при 86 пулеметах и 17 орудиях. Кроме того, в самом Царицыне имелся резерв (около 1,5 тыс. штыков и сабель, 47 пулеметов, 8 орудий)⁴.

На подступах к Царицыну, в 2—3 км от кольцевой железнодорожной ветки, проходящей через станции Гумрак, Воропоново, Сарепта, протяженностью до 40 км возводились полевые оборонительные сооружения, состоявшие из 2—3 линий окопов полного профиля с проволочными заграждениями. Наличие железной дороги в тылу советских войск позволяло производить быстрый маневр вдоль фронта и поддерживать пехоту огнем бронепоездов. К обороне Царицына привлекались и корабли Волжской военной флотилии, которые должны были прикрывать фланги наших войск.

¹ См.: Директивы командования фронтов Красной Армии (1917—1922 гг.), т. 1, с. 269.

² См. там же, с. 284—285.

³ См. там же, с. 306.

⁴ См. там же, с. 294; Медиков В. А. Героическая оборона Царицына. М., 1940, с. 128.

В начале августа красновцы (группа Фицхелаурова), прорвав фронт севернее Царицына и заняв с. Ерзовка и Пичужинскую, вышли к Волге. Связь Царицына с Москвой была прервана. 8 августа белоказаки (группа Мамонтова) начали наступление на центральном участке и 18—20 августа вышли на ближние подступы к городу.

Но для захвата города сил у красновцев не хватило, а денкинцы ушли на Северный Кавказ. Таким образом, важная железнодорожная магистраль Царицын — Саратов и Волга оставались в руках советских войск, что позволяло накапливать силы для ответного удара.

Советское командование разработало план активной обороны Царицына, который предусматривал не только удержание города, но и решительное поражение противника путем нанесения серии контрударов с применением всех имевшихся войск и оружия. Предполагалось, что, опираясь на укрепленные позиции и используя огонь артиллерии и в первую очередь бронепоездов, войска обескровят противника, лишат его преимуществ в коннице, а затем перейдут в контрнаступление. Первый удар намечалось нанести на северном участке по прорвавшимся к Волге белогвардейцам, что давало возможность восстановить сообщение с центром. Последующий удар наносился на центральном участке.

20 августа советские войска внезапным ударом разорвали кольцо окружения и к 22 августа освободили Ерзовку и Пичужинскую. 26 августа, перейдя в наступление по всему царицынскому участку фронта, они к 7 сентября отбросили белоказачьи части за Дон. Этому способствовали боевые успехи наших войск в районе Поворино, Балашова и действия советских частей и соединений на Северном Кавказе. В ходе контрнаступления были разгромлены четыре белогвардейские дивизии. Донская армия потеряла убитыми и пленными около 12 тыс. человек. «Советская Россия с восхищением отмечает геройские подвиги коммунистических и революционных полков Худякова, Харченко и Колпакова, кавалерии Думенко и Булаткина, броневых поездов Алябьева, военно-волжской флотилии Золотарева», — говорилось в телеграмме В. И. Ленина и И. В. Сталина защитникам Царицына.

Отброшенные от Царицына белогвардейцы, однако, не отказались от захвата города. Состоявшийся в сентябре «донской круг» принял решение о новом наступлении на Царицын, в соответствии с которым проводилась дополнительная мобилизация казаков в армию. Советское командование также осуществило ряд организационных мер по укреплению обороны и улучшению управления войсками. 11 сентября 1918 г. был создан Южный фронт (командующий П. П. Сытин, члены Реввоенсовета И. В. Сталин, К. Е. Ворошилов, С. К. Минин и др.). 3 октября из войск, действовавших на камышинском и царицынском направлениях, формируется 10-я армия (командующий К. Е. Ворошилов, члены РВС С. К. Минин, В. И. Межлаук, А. И. Окулов и др.).

22 сентября 1918 г. главные силы Донской армии Краснова предприняли второе наступление на Царицын. С этой целью белогвардейское командование создало четыре оперативные группы. 1-я группа (7 тыс. штыков и сабель, 50 пулеметов, 11 орудий) действовала на севере от Царицына на камышинском направлении; 2-я группа (13 тыс. штыков и сабель, 72 пулемета, 36 орудий, 2 бронепоезда) действовала на направлении Качалино, Дубовка, Царицын; 3-я группа (5 тыс. штыков и сабель, 56 пулеметов, 50 орудий, 3 бронепоезда) наступала на центральном участке в направлении Калач, Воропоново, Царицын; 4-я группа (20 тыс. штыков и сабель, 100 пулеметов, 43 орудия, 3 бронепоезда) действовала с юго-запада на сторону Тингуты, Сарепты, Царицына. В районе Котельниково, Ремонтная вела боевые действия группа численностью до 10 тыс. штыков и сабель. Кроме этих сил белоказаки имели в своем тылу около 20 тыс. человек так называемой «молодой армии», составлявшей резерв. Ослабляло красновские войска растущее недовольство казаков бесполезностью

¹ См.: Медиков В. А. Героическая оборона Царицына, с. 170—171, 178—179.

начатой войны, нежелание воевать с Советской властью. Командование противника планировало нанести главный удар по южному флангу советских войск с целью отрезать Царицын не только от Северного Кавказа, но и от Астрахани.

Белогвардейцам противостояли войска 10-й армии (около 40 тыс. штыков и сабель, 152 орудия, около 200 пулеметов, 13 бронепоездов). Ожесточенные бои развернулись 27—30 сентября на центральном участке — в районе Криво-Музгинской. В конце сентября белогвардейцы стали действовать в обход города с юга, 2 октября захватили Гнилооксайскую, 8 октября — Тингуту. К 15 октября противник прорвался в пригороды Царицына — Сарепта, Бекетовка, Отрадное. Для его отражения командование 10-й армии использовало колонну бронепоездов под командованием Ф. Н. Алябьева, которая поставила огневой заслон врагу, рвавшемуся к окружной железной дороге. С бронепоездами взаимодействовала артиллерийская группа (около 100 орудий), возглавляемая М. И. Куликовым. Огонь артиллерии и бронепоездов нанес противнику большой урон. Важную роль в защите города сыграла Стальная дивизия (начдив Д. П. Жлоба, военком А. С. Токарев), прибывшая с Северного Кавказа и неожиданно нанеся удар по противнику с тыла. С Волги войскам 10-й армии оказывали поддержку корабли флотилии. Серьезную помощь защитники города получили также от 9-й армии, активно действовавшей с севера на филоновском направлении. К 25 октября в результате совместных усилий 9-й и 10-й армий красновцы были вновь отброшены за Дон.

В успешном отражении наступления красновцев на Царицын огромную роль сыграли активные боевые действия советских войск на Северном Кавказе. После захвата Тихорецкой Добровольческая армия генерала Деникина, развернув наступление на Екатеринодар, ст. Кавказская и Ставрополь, с трудом продвигалась вперед. Повсеместно шли упорные кровопролитные бои. Но положение белогвардейцев и контрреволюции в Бакинском районе в значительной мере облегчил мятеж, поднятый верхушкой терского казачества во главе с Г. Бичераховым. Этот мятеж в тылу Северо-Кавказской армии сильно осложнил общее положение советских войск и способствовал достижению деникинцами своих целей: 16 августа они захватили Екатеринодар, а 26-го — Новороссийск. Советские войска, действовавшие на Таманском полуострове, оказались в тылу врага. 19 тыс. красноармейцев и 20 тыс. беженцев, почти без боеприпасов и продовольствия, находясь в окружении, вели тяжелые бои с белоказаками и частями грузинских меньшевиков, которых поддерживал германский флот с моря. В условиях непрекращавшихся боев 27 августа все войска, действовавшие здесь, были сведены в Таманскую армию, которая, разгромив врага у Туапсе, Белореченской, Глагинской, совершила беспрецедентный 500-километровый переход в тылу врага. Таманская армия прорвала кольцо окружения и 17 сентября в районе Дундуковской соединилась с главными силами советских войск.

В это тяжелое время, руководствуясь указаниями ЦК РКП(б), местные партийные организации принимали все меры для объединения революционных сил Северного Кавказа. 5—7 июля 1918 г. Кубанская, Черноморская и Ставропольская республики были объединены в Северо-Кавказскую республику. IV съезд народов Терека, работой которого руководили большевики во главе с Г. К. Орджоникидзе, сделал многое для сплочения народов края вокруг Советской власти. Съезд принял решение усилить борьбу с мятежниками и другими контрреволюционерами. С 10 августа в течение ста дней мужественно оборонялись от белогвардейских банд Г. Бичерахова защитники Грозного.

Грозненский военно-революционный комитет принял энергичные меры для укрепления обороны города и его района. Из Червленной вызвали артиллерийскую батарею. Вокруг Грозного были отрыты окопы и протянута проволока, по которой пустили электрический ток. Руководитель терских большевиков С. М. Киров сообщал в ЦК партии: «Грозный представляет осажден-

¹ См.: Горлов В. П. Героический поход. М., 1967.

ный лагерь. Все мужское население мобилизовано и находится на учете. Выехать можно только с разрешения военно-революционного комитета. Все мирное население имеет натуральную повинность по обороне города»

Герои грозненской обороны — рабочие и чеченская беднота, сражаясь за каждую позицию, за каждый дом, проявили стойкость и мужество в борьбе за родную Советскую власть. Так же упорно сражались и защитники Кизляра, отражая многочисленные атаки бичераховцев. В этих ожесточенных боях советская казачья дивизия Дьякова, чеченская конница Шарипова, Абдул Рашида и Исаева совместно с частями Северо-Кавказской армии разгромили войска бичераховцев, прорвали кольцо, окружавшее Грозный, и отбросили противника за Терек. 12 ноября завершились стодневные бои за город. Грозный вписал яркую страницу в историю гражданской войны, за что постановлением ВЦИК от 23 февраля 1929 г. был награжден орденом Красного Знамени. Мятежники потерпели поражение. Г. К. Орджоникидзе телеграфировал В. И. Ленину: «Среди терского казачества решительный перелом. Продолжаем дальнейшее развитие наших операций»².

Одновременно с обороной Грозного велась не менее упорная оборона Кизляра. Красноармейцы, рабочие, крестьяне окрестных селений отбивали многократные атаки превосходящих сил белогвардейцев. В середине октября к ним подключился отряд казаков Л. Бичерахова, имевший орудия и английские бронев автомобили. Но и это не принесло успеха. В боях противник начал терпеть поражение и частично переходить на сторону советских войск. Весь район Терека оставался советским. На протяжении октября шли упорные бои на различных участках обширного фронта Северного Кавказа. Наступая двумя боевыми группами на Ставрополь, советские войска в течение четырех дней преодолели сопротивление противника и 28 октября заняли город, захватив большое количество оружия, снаряжения, обмундирования. На Ставропольщине шла слава о боевых делах партизанской дивизии И. Апанасенко. Она сковывала значительные силы белогвардейцев. Для обеспечения боеприпасами в дивизии был организован подвижной патронный завод, ежедневно выпускавший до 5 тыс. патронов.

Несмотря на известные успехи, общее военно-политическое положение на Северном Кавказе осложнялось с каждым днем. Огромный ущерб Советской власти в крае нанесла и сорокинская авантюра. Командующий Северо-Кавказской армией эсер И. Л. Сорокин превратил свой штаб в антисоветское эсеровское гнездо, которое разлагающе действовало на войска. Он расстрелял командуящего Таманской армией И. И. Матвеева и многих других боевых командиров, неоднократно отдавал предательские, противоречившие сложившейся обстановке приказы и, наконец, 21 октября 1918 г. приказал расстрелять видных руководителей Северо-Кавказской республики, встав на путь открытой измены Советской власти. Сорокинская и подобные ей авантюры выражали мелкобуржуазную, кулацкую идеологию бандитизма и диктаторства и причиняли огромный вред Советской власти. И хотя эти авантюры не могли долго продолжаться, они требовали больших усилий для ликвидации. Уже 27 октября II чрезвычайный съезд Советов Северо-Кавказской республики подавляющим большинством голосов принял решение, которым авантюрист Сорокин и его подручные объявлялись вне закона. Они были арестованы и расстреляны³. Однако все лето находившиеся в боях войска Северо-Кавказской армии не смогли сразу справиться с последствиями сорокинской авантюры. Северо-Кавказская армия была реорганизована в 11-ю армию.

Героическая борьба Красной Армии и трудящихся на юго-востоке страны летом и осенью 1918 г. явилась важной составной частью общей борьбы

¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 354, оп. 1, д. 10, л. 4.

² Разгон И. Орджоникидзе и Киров и борьба за власть Советов на Северном Кавказе 1917—1920 гг. М., 1941, с. 234.

³ См.: Сухоруков В. Т., XI армия в боях на Северном Кавказе и Нижней Волге в 1918—1920 гг., с. 132—137.

Советской республики против интервентов и внутренней контрреволюции. Несмотря на все трудности и неудачи, трудящиеся Северного Кавказа и Закавказья в 1918 г. внесли существенный вклад в срыв коварных замыслов международного империализма и его пособников вооруженной рукой задуть Советскую власть.

В соответствии с планами политического и военного руководства Антанты интервенты и белогвардейцы летом — осенью 1918 г. предприняли активные наступательные действия и на севере, где они стремились соединиться с восточной контрреволюцией.

Интервенты и белогвардейцы наступали по трем главным операционным направлениям: северо-двинское — вдоль р. Северная Двина, выведившее кратчайшим путем на Котлас и Вятку для соединения с восточной контрреволюцией; железнодорожное (архангельское) — вдоль железной дороги Архангельск — Вологда; петрозаводское — вдоль железной дороги Мурманск — Петроград. Основной удар планировалось нанести на Вологду и Котлас. Кроме того, интервенты пытались вести наступление из Мурманского района на запад, в сторону Северной Финляндии.

Сдерживая натиск врага, немногочисленные отряды Красной Армии вели оборонительные бои на всех трех направлениях. Самоотверженное сопротивление превосходящим силам противника, оккупировавшим до Кеми Мурманский край, оказали отряды Красной Армии и рабочих Петрограда.

Жестокие и упорные бои развернулись на архангельском участке. Здесь противник сосредоточил две трети своих войск. В октябре 1918 г. их численность превышала 20 тыс. человек. Среди них было 6200 англичан, 5200 американцев, 1600 французов, 1800 итальянцев, а также белогвардейские части².

Кроме сухопутных сил интервенты создали на Северной Двине речную флотилию. Основные суда флотилии — английские мониторы типа «Хамбер» и канонерские лодки типа «Кокхойфер» — были вооружены артиллерией. Флотилию и сухопутные войска поддерживала авиация.

Советское правительство принимало все меры для укрепления фронта на севере. 4 августа войска, действовавшие в районе Онега, Архангельск, вдоль Северной Двины и далее к востоку, были объединены в Архангельский район обороны, подчинявшийся в оперативном отношении Военному совету Северного участка завесы. На войска района возлагалась задача «воспрепятствовать распространению высадившихся иностранных войск как по суше, так и по рекам внутрь страны и вдоль берега моря»³. В связи с активизацией противника на левом крыле Восточного фронта и его стремлением пойти на соединение с интервентами, действовавшими на севере, Высший военный совет 6 августа 1918 г. постановил образовать Северо-Восточный участок завесы. Северо-Восточный участок завесы, руководство войсками которого возлагалось на видного деятеля РКП(б) М. С. Кедрова, получил задачу «не допустить соединения и связи между противниками, действующими в области рек Онеги, Северной Двины и Мезени, с противником, действующим в пределах Восточного фронта...»⁴. В его состав вошли: Архангельский район обороны (командующий А. Н. Шенговский), Котласский (командующий А. И. Геккер) и Вятский (командующий А. А. Медведев).

Командование вновь созданного участка приняло все меры, чтобы дать должный отпор захватчикам на северо-восточном направлении. В этом оно получило большую поддержку со стороны Советского правительства и лично В.И.Ленина, который придавал особо важное значение северодвинскому (котласскому) направлению и требовал во что бы то ни стало организовать оборону Котласа⁵.

¹ См.: Северный фронт (1918—1920). Документы. М., 1961, с. 35.

² См.: Т а р а с о в В. В. Борьба с интервентами на Севере. М., 1956, с. 149.

³ Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 61.

⁴ Там же, с. 63.

⁵ См.: Л е н и н В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 147.

В условиях тяжелого положения на Восточном фронте, куда направлялись основные людские и материальные резервы, изыскать необходимое количество сил и средств для отправки на борьбу с интервентами на севере было весьма трудно. Однако в периоды наибольшего продвижения противника и его успехов на главных операционных направлениях В. И. Ленин лично давал указания об отправке войск, вооружения и техники на угрожаемые участки, в том числе и резервов, предназначенных Восточному фронту: 2 зенитные батареи, отряд гидроаэропланов, батарея тяжелой артиллерии, 2-й боевой подрывной поезд, поезд-мастерская, 15 легковых и грузовых автомобилей, 30 мотоциклов, отряды рабочих и матросов из Москвы, Петрограда и с Балтийского флота¹. Вологодскому губисполкому было предписано мобилизовать буржуазию для рытья окопов и с максимальной энергией развернуть фортификационные работы². В. И. Ленин уделял большое внимание созданию военной флотилии на Северной Двине, организатором и руководителем которой был питерский рабочий, заместитель председателя Архангельского губисполкома П. Ф. Виноградов.

Важную роль в мобилизации трудящихся на борьбу против интервентов и белогвардейцев сыграли партийные организации — Архангельский городской, Вологодский, Северодвинский губернские комитеты РКП(б). В результате мер, предпринятых советскими, партийными, военными органами и лично В. И. Лениным по укреплению Северо-Восточного участка завесы, удалось не только приостановить дальнейшее продвижение противника в глубь страны, но и нанести ему ряд чувствительных ударов.

Первая крупная победа была одержана силами флотилии 11 августа под Березником. 13 августа отряд судов под командованием П. Ф. Виноградова в устье Ваги встретился с пятью вооруженными судами противника и нанес им поражение. Судно «Заря» было взято в плен со всеми припасами, грузами и вооружением³. В. И. Ленин высоко оценил эту победу и на телеграмме М. С. Кедрова, сообщавшей об этом, сделал пометку: «В печать. Крупная победа над англичанами и белогвардейской сволочью»⁴. П. Ф. Виноградов пал смертью храбрых 8 сентября 1918 г. в бою у устья Ваги. «Его колоссальной энергии, силе организаторского таланта и отваге,— писала «Правда» 14 сентября 1918 г.,— мы обязаны ... что продвижение англо-французов к Котласу было приостановлено».

В сентябре 1918 г. части Красной Армии нанесли сильные удары по войскам интервентов и на железнодорожном (архангельском) направлении. 5 сентября на дороге Обозерская—Тегра (в 18 км от ст. Обозерская) красноармейский отряд под командованием начальника штаба Архангельского района М. С. Филипповского и отряд моряков во главе с Н. Т. Антроповым совместными усилиями разбили сводный батальон англо-франко-американских интервентов в 500 человек под командованием полковника Ходельдона. В результате успешного боя было захвачено 8 пулеметов, 30 ящиков патронов, 30 ящиков с пулеметными лентами и обоз с мотоциклами⁵.

В течение месяца со дня образования Северо-Восточного участка завесы командование, партийные и советские органы проделали огромную работу по превращению разрозненных отрядов в боеспособные и дисциплинированные части и соединения регулярной Красной Армии с централизованным оперативным управлением и подготовили условия для формирования армейских и фронтовых объединений.

10 сентября 1918 г. войска Северо-Восточного участка завесы, значительно увеличенные за счет новых пополнений, были преобразованы в 6-ю армию.

¹ См.: «Советские архивы», 1970, № 1, с. 19—21; ЦГАСА, ф. 25865, оп. 22, д. 176, л. 102.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 147.

³ См.: Северный фронт (1918—1920). Документы, с. 108.

⁴ Там же.

⁵ ЦГАСА, ф. 6, оп. 4, д. 18, л. 96.

11 сентября приказом Реввоенсовета Республики создается Северный фронт в составе 6-й и 7-й армий Войска Северного фронта (командующий Д. П. Парский, с 26 ноября — Д. Н. Надежный, члены Реввоенсовета Л. М. Глезаров, Е. М. Пятницкий, Я. Я. Тупин) имели задачи: активно обороняясь на котласском, вологодском и олонцеком направлениях, удерживая подступы к Петрограду, подготовить контрнаступление к западу от города. 6-я армия (командующий В. М. Гитис, с 22 ноября 1918 г. — А. А. Самойло, члены РВС Н. Н. Кузьмин, И. К. Наумов, А. М. Орехов) получила задачу: оборонять котласское и вологодское направления, а затем, после сосредоточения резервов, перейти в решительное наступление на северодвинском и железнодорожном (архангельском) направлениях с целью разгрома противника и овладения районом Архангельска². Нехватка войск для решительных наступательных действий вынуждала командование фронта вести активные оборонительные действия. Одновременно проводились инженерные работы по укреплению занимаемых войсками оборонительных рубежей и районов, а также созданию новых на всю оперативную глубину. Учитывая особенности Северного театра военных действий (борьба главным образом вдоль рек, железных и грунтовых дорог), создавалась глубоко эшелонированная оборона очагового характера, обеспечивавшая задержку противника на длительное время³. В полосе 6-й армии предусматривалось создание Вятского, Котласского и Вологодского оборонительных районов⁴.

В ходе упорных оборонительных боев войска Северного фронта отбили все попытки интервентов и белогвардейцев продвинуться на олонцеком, вологодском и котласском направлениях.

¹ См.: Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 54.

² См. там же, с. 66.

³ См.: Советские инженерные войска в 1918—1940 гг. Сборник статей. М., 1959, с. 248—249.

⁴ См.: Директивы Главного командования Красной Армии (1917—1920), с. 123.